

**Croch ~ cros ‘крест’:
о латинских дублетных заимствованиях
и развитии христианской метафорики
в Ранней Ирландии ***

Т. А. Михайлова

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Аннотация. Появление в древнеирландском языке латинских заимствований традиционно связывается с христианизацией и распространением монастырской культуры, но это не совсем так. Существует ограниченный пласт латинских лексем, перешедших в ирландский посредством более ранних контактов с романизованной Британией. Их, как правило, отличает особая фонетика, демонстрирующая более архаический срез языка-рецептора. К одному из таких заимствований относится раннее *croch* < *crucet*, имеющее значение «казнь в широком смысле, повешение, распятие», но изначально не связанное с Евангельским сюжетом. После начала христианизации его семантическое поле расширяется и включает в себя комплекс значений, описывающих физические и нравственные страдания.

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09124 «Когнитивные механизмы семантической деривации в свете типологических данных».

Михайлова Т. А. *Croch ~ cros* ‘крест’: о латинских дублетных заимствованиях и развитии христианской метафорики в Ранней Ирландии // Критика и семиотика. 2019. № 1. С. 125–139.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2019. № 1
© Михайлова Т. А., 2019

Но значение «казнь, повешение» сохраняется. Позднее в языке появляется заимствование-дублет: *cros*, в начале семантически не пересекающееся с *croch* и обозначающее лишь «крестообразные объекты». Однако к среднеирландскому периоду (IX–XI вв.) их семантическое сближение приводит к синонимизации и взаимозаменяемости лексем. Более того, глоссы к ранним памятникам (в основном житийным) демонстрируют случаи непонимания текста VIII в. переписчиком, ориентированным на языковую норму уже века XII. В ранне-новоирландский период семантические поля обеих лексем расходятся, и если первое сохраняет значение «казнь через повешение, страдание» (откуда позднее развивается значение «крюк», паронимически аттрактивное ирл. *crúca*), то второе скорее оказывается связанным с распятием, с одной стороны, и знаком креста и предметов соответствующей формы, с другой. Ирландское *cros*, кроме того, развивает стойкую метафорику «ограды, защиты», что находит примеры как в средневековой монастырской лирике, так и в фольклорных заговорных текстах.

Проанализированный материал дает возможность составления диахронических семантических карт, демонстрирующих взаимное соотношение лексем.

Ключевые слова: Древняя Ирландия, Британия, романизация, культурные контакты, крест, христианизация, латинские дублеты, историческая семантика и семантическая деривация.

УДК 81

DOI 10.25205/2307-1737-2019-1-125-139

Контактная информация: Михайлова Татьяна Андреевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела индоевропейских языков Института языкознания РАН (Б. Кисловский пер., 1/12, Москва, 125009, Россия, tamih@iling-ran.ru); профессор кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия, tamih.msu@mail.ru)

История культуры и общества Древней Ирландии во многом базируется на целой цепи устойчивых мифов, которые легко оспорить, но практически невозможно уничтожить. Я имею в виду не мифические предания, которые хоть и неизменно повторяются, но не претендуют на достоверность (например, рассказ о том, что святой Патрик изгнал с острова всех змей). Я имею в виду псевдоисторические факты, на базе которых часто реконструируются как язык, так и культура Древней Ирландии, факты, претендующие на своего рода «условную достоверность», уже неоднократно опровергнутые, но, тем не менее, кочующие из одной обзорной работы в другую. Наверно, в истории каждого народа есть аналогичные

предания «о призвании варягов», являющиеся предметом дискуссий лишь для узких специалистов, но при этом составляющие некие опорные колышки для плетения исторической ткани.

В связи с темой нашего небольшого очерка отметим лишь три, наиболее актуальных «предания». Во-первых, то, что христианство в Ирландию принес святой Патрик в ходе своей миссии в 432 г. Это не так. Христианство проникло в Ирландию из Британии раньше, причем в виде пелагианской ереси, бороться с которой был в 431 г. направлен из Рима некто епископ Палладий, дальнейшая судьба которого почти не известна (см. об этом, например, в [Bieler, 1968; Hughes, 2005]). Другим мифом можно назвать миф о полной изоляции Древней Ирландии от римской культуры. Действительно, формально завоевана Ирландия не была, однако, как показали археологи, а за ними и генетики, на востоке острова были римские поселения, там имели хождение римские монеты, практиковались захоронения по римскому образцу, и даже жили представители негроидной расы (предположительно, потомки римских рабов, подробнее об этом см. [Malloy, 2013, p. 193–198]). И, наконец, третьим мифом можно в данном случае назвать расхожее представление о том, что письменность на латинской основе появилась в Ирландии только после принятия христианства и распространения его в первую очередь в монастырской среде, т. е. примерно с конца V в. Это тоже не так. С одной стороны, довольно рано в Ирландии начали распространяться апокрифические латинские тексты, конечно, в основном евангельского содержания, а также псалмы, причем еще не в канонизованной св. Иеронимом форме (см. об этом, например, [McNamee, 2000]). С другой, как показывает лежащий в основе древнеирландской орфографии принцип, она была заимствована из Британии, на самом раннем этапе для фиксации личных имен в эпитафиях (ср. «бритты научили ирландцев писать» [Russell, 1995, p. 223]). Первые собственно тексты на ирландском языке, записанные латинским алфавитом, действительно возникли как результат осмысления христианского учения (в виде глосс), но раньше появились надгробия, на которых мы встречаем ирландские имена.

Регулярные контакты с романизованной Британией в первые века нашей эры послужили базой для проникновения в Ирландию и ранних латинских заимствований, фонетически относительно легко вычленимых (см. об этом в классической работе [Jackson, 1953, p. 122–148]). Предложенная К. Джексоном классификация латинских заимствований по так называемым «группам Cothriche ~ Pádrig» (по аккомодации имени Patricius в ирландском) в дальнейшем подверглась критике, поскольку было засвидетельствовано множество «переходных» форм, которые ни в одну из групп не вписываются. Однако, как мне кажется, это говорит лишь о том, что процесс влияния латинского языка на ирландский был постоянным и длительным, поскольку именно этот языковой ресурс обеспечивал

заполнение постоянно возникающих семантических лакун, откуда и возник ряд дублетных пар заимствований. Латинские заимствования появлялись в ирландском, конечно, в первую очередь в связи с принятием христианства, затем в связи с распространением письменности¹, но этими очевидными областями латинизмы далеко не ограничивались, расширяя саму понятийную систему бриттских и гойдельских языков. Естественно, этот процесс сопровождался и изменениями исходной семантики лексемы языка-донора, иногда довольно значительными. Так, например, латинское *planta* ‘растение, посадки; плод, результат; потомство’ на раннем этапе через реконструируемую форму **k^wlanda* (примерно до начала V в. гойделлы не могли произносить звук [p]) дало др.-ирл. *cland* > *clann* с принципиально новым для социума значением: «дети по отношению к родителям², потомство». Затем, примерно в X–XI в., уже из ученой латыни лексема была заимствована вновь в форме *planda* со значением ‘растение’.

Можно также сравнить, например, раннее заимствование *ortha* ‘заговор, заклинание’, восходящее к лат. *oratio* ‘речь, речевое действие, монолог, выступление и т. д.’, и более позднее *oróid* ‘молитва’, восходящее к той же латинской лексеме, но с ее более поздним, развившимся уже в монастырской латыни значением.

История возникновения и дальнейшего семантического развития дублетной пары *croch* ~ *cross* ‘крест’ представляется мне еще более интересной иллюстрацией семантических поворотов и даже парадоксов, возникающих в ходе культурного трансфера.

Древнеирландское *croch* считается ранним заимствованием из народно-латинского **crucem*, происхождение которого не ясно. Это может быть и реинтерпретацией класс. лат. *crux*, *-cis* ‘крест, распятие, столб для казни’, и одновременно контаминацией с германским корнем **krukjō* с исходной семантикой ‘крюк, посох, изогнутая палка’ (см. германские деривации, например, в [Kluge, 1957, S. 407], а также на др.-исл. слово *kraki* ‘крюк, клюка, жердь; нищий, странник’ в [De Vries, 1962, S. 328], где германская основа возводится к и.-е. **ger-* ‘поворачивать, крутить, искривлять’, см. [Pokorny, 1959, S. 385]). По мнению К. Уоткинса, группа германских корней с близкой семантикой и аналаутными чередованиями *gr-* / *kr-* может быть соотносима с индоевропейской основой лишь гипотетический (см. [Watkins, 2011, p. 27]). Как можно понять, речь идет скорее о «бродячей»

¹ См. об аналогичных семантически мотивированных обозначениях одежды, вооружения, корабельного дела и рыбной ловли, заимствованных из скандинавских языков в [Sanberg-McGowan, 1996]).

² В русском языке, кстати, эта семантическая лакуна так и остается не заполненной. В валлийском также произошло аналогичное заимствование как самой лексемы, так и соответствующего понятия «дети по отношению к родителям», однако от формы *plant* ‘дети’, оформленной как *pluralia tantum*, был затем образован сингулятив *plentyyn* со значением ‘ребенок’ (также и по отношению к родителям).

лексеме неясного происхождения, закрепившейся достаточно рано как в италийских диалектах (фр. *crochet* 'крючок' может трактоваться и как франкское заимствование, и как продолжение народно-латинского корня), так и в германских.

В то же время остается неясным и происхождение лат. *crux*, фиксирующееся в памятниках уже с III в. до н. э. со значением 'столб для казней и пыток'. Согласно предположению А. Эрну, лексема проникла в язык в ходе Пунических войн в III–II вв. до н. э., то есть из финикийского языка (см. [Ernout, Meillet, 1939, p. 236]). Из Карфагена в Рим проник и обычай крусификации³, т. е. казни при помощи прибывания осужденного вначале просто к столбу (*crux simplex*), затем к столбу с Т-образной перекладиной (*crux comissa*), позднее к кресту уже в нашем понимании слова (*crux imissa*). Крусификации подвергались, как правило, рабы или представители порабожденных народов, тогда как по отношению к гражданам Рима применение такого типа казни считалось недопустимым и унижительным.

Форма заимствованной лексемы в островных кельтских языках может быть датирована примерно IV в. (или ранее), что скорее исключает возможность возведения др.-ирл. *croch* (ср. валл. *crog*) к бродячей германской лексеме (вторжение германских племен в Британию началось не ранее середины V в.). Форма бриттского и гойдельского слов показывает, что заимствование произошло еще до начала апокопизации именных основ (утраты или сокращения флексий), и звук [k] оказывался еще в интервокальном положении, что привело к его лениции – ослаблению. Бриттская лениция [k] давала озвончение, тогда как гойдельская – спирантизацию, что и дало формы *crog* ~ *croch*. В языке-доноре реконструируется форма косвенного падежа – *crucem*, а также флуктуации корневого вокализма O/U, что, соответственно, приводит и к графическим флуктуациям (см. в приведенных ниже примерах; о фонетической аккомодации латинской лексемы в гойдельском и бриттском см. [McManus, 1984, p. 153]). Фонетическая датировка заимствования, указывающая на самое начало V в. (если не более ранний период), предполагает и то, что сама лексема изначально, скорее всего, обозначала одно из орудий казни и с христианской традицией еще никак связана не была. Как, в связи с чем и каким образом могла она проникнуть в Ирландию, в которой, судя по всему, крусификации не практиковались? Ответить на этот вопрос довольно сложно.

С одной стороны, мы можем предположить, что данная римская пенициальная практика была знакома ирландцам «из вне»: они могли быть свидетелями подобных казней в Британии, например, во время восстания Бодикки в 60 г. н. э. Причем существуют свидетельства, что не только римляне, подавив восстание, распинали поверженных повстанцев, но

³ Ср. также описание казни посредством крусификации у персов уже у Геродота, VII, 33 [Геродот, 2007, с. 415].

и сама Боудикка до этого использовала деревянные столбы, а то и просто стволы деревьев, к которым прибывались римские женщины со вспоротыми животами (см. подробнее у историка Диона Кассия, книга LXII, 1–12).

Многие кельтологи считают эти действия не просто проявлением жестокости, но жертвоприношением местным божествам (см., например, [Green, 1989, p. 37; Rankin, 1987, p. 222ff.]). Более того, подвешивание или прибывание жертвы к столбу или стволу дерева описывается и в Бернских схолиях (ок. X в.) к поэме Лукана «Фарсалия». Археологических данных о подобных жертвоприношениях на территории Ирландии (в отличие от Британии) не сохранилось, однако Д. Ранкин, например, полагает, что др.-ирл. лексема *bile* ‘дерево, ствол’, обозначающая, в отличие от *crann* ‘дерево’, именно сакральные деревья, которые почитали ирландцы в дохристианское время, могла также кодировать и стволы, к которым прибывались жертвы [Rankin, 1987, p. 281]. Но все же, как можно предполагать, в Ирландии первых веков нашей эры человеческие жертвоприношения уже не практиковались и были, как и везде, функционально заменены публичными казнями. И вот тут мы встречаем латинское заимствование *croch* (*crochad* – глагольное имя), получившее уже новое значение – «виселица» и обозначающее наиболее распространенный в раннесредневековой Ирландии тип казни (подробнее о предании смерти преступников в ирландских законах см. [Kelly, 1988, p. 216–221], там же – ссылки на Законы). Ср. пример из сагового нарратива (текст датируется IX в.):

Ní crochfaider ind fhir acht eirced senóire léosom co rolát a ndibearg for firu Alban [Knott, 1975, 7, l. 217-16] – Пусть не будут казнены эти мужи, но отпущены с достойными, чтобы отправилась они грабить мужей Британии.

Речь в саге идет о преступниках, которых решено не казнить, но изгнать из страны.

Довольно рано от существительного *croch* в значении «казнить, вешать», но также, видимо, и «распинать» (преступника) образуется глагол *crochaid* ‘казнит, вешает, распинает’, а также глагольное имя *crochad* ‘казнь (в основном через повешение)’. Этот глагол в не совсем понятном контексте, фигурирует в стихотворении памяти святого Колума Килле. Оно датируется второй половиной VII в. и приписывается поэту с острова Иона по имени Беккан:

Níbu fri coilchti tincha tindsan ernaigi cassa,
crochais – níbu hi cinta – a chorp for tonna glassa
 (цит. по: [Clancy, Márcus, 1995, p. 136])

Не на мягких перинах пел он свои обычные молитвы.

Распинал – хоть не был преступником – свое тело в синих волнах.

Видимо, речь идет о практике молитвы в холодной воде, довольно распространенной на Британских островах. В данном фрагменте важно, что, с одной стороны, автор знает, что акт, кодируемый данным глаголом, обо-

значал действие, применяемое к преступникам. С другой, как кажется, речь в нем идет скорее об уподоблении позы святого распятию, а не повешению. В более поздних контекстах *crochad* обозначает именно казнь через повешение и связь с распятием утрачивается.

В современном ирландском лексема сохранилась, причем как в именной, так и в глагольной форме. Его семантика расширилась, и оно кроме виселицы стало обозначать крюк, на который вешали котелок для приготовления пищи над огнем. Ср. также позднее образование *crochaire* 'висельник' → 'мерзавец, негодяй, плут' (см. [Dinneen, 1927, p. 267]).

Приведенные примеры отражают лишь один семантический аспект раннего заимствования латинского *crux* > *croch*. В так называемом «языке глосс», датируемом VII–IX вв. и ориентированном на монастырскую традицию, появляется, что вполне естественно, семантическая связь, втягивающая лексему в христианский контекст. Иными словами, речь в них идет не просто о казни, но о Распятии Христа. Например:

MI, f 74 b⁴ – in tituil robóí huas ciunn crist isin chroich – *эта надпись была наверху над Христом на том кресте.*

MI, f.65 c – ...docuaid indubal cruche Crist fun domun – ... *пошла слава креста Христа по всему миру.*

Wb.26.d: I.20. pacificans per sanguinem **crucis** eius, siue quae in caelis, siue quae in terris sunt (*и чтобы посредством Его примирить с Собой все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное*) e.i. dogním in **chrochtha** is ainm **crux** – *т. е. сделал казнь, называемую crux* (крест).

Последний пример, взятый из Вюрбукских глосс, очень интересен, так как показывает, что глоссатор уже не очень четко понимал значение слов *per sanguinem crucis*, причем именно в христианском контексте, видимо, по той причине, что обозначение акта распятия в древнеирландском, как я уже отмечала, приобрело значение, связанное также с казнью, но с казнью **бескровной** – повешением.

В ряде глосс, а также в комментариях на латинские проповеди др.-ирл. *croch* приобретает уже скорее метафорическое значение – «добровольно принятое страдание», естественно, вторичное по отношению к сложившейся латинской метафорике и идиоматике «несения креста». Ср. пример из ирландских глосс на «Проповеди из Камбре» папы Григория Великого (VII в.):

*Si quis uult post me venire, abneget semet ipsum et tollet **crucem** suam et sequatur me.* insce in so as-ber ar fêda IHu fri cach n-oein din cenélu doine aren-indarbe análchi ood ocus a pecthu ocus ara-tinóla soálchi ocus are-n-airema futhu ocus **airde cruche** ar Christ, céin bes i chomus coirp ocus anme, aire sechethar sclictu ar fêdot i n-dagnímraithib. is aire as-ber: *si quis uult post me venire, abnegit semet ipsum et tollet crucem suam* – ocuis ticsath **a chruich** –

⁴ Здесь и далее глоссы цитируются по изданию [Stokes, Strachan, 1901].

et sequatur me – ocuis num-secht-se [Thurneysen, 1949, p. 35] – *Если кто захочет идти следом за мной, пусть отречется от себя самого и поднимет свой крест и следует за мной.* Речение тогда сказал наш Господь Иисус каждому из племени людей, чтобы изгоняли грехи прочь и их пороки и чтобы собирали добродетели, и чтобы получали их себе и **знак креста** за Христа, который есть власть над телом и душой, ибо пусть следуют путем Господа благодетельный, ибо он сказал: *Если кто захочет идти следом за мной, пусть отречется от себя самого и поднимет свой крест – и возьмет свой крест – и следует за мной – и пусть следует за мной он.*

Строго говоря, мы не можем быть уверены в том, что в приведенных примерах (которых могло бы быть намного больше) речь идет не просто о факте и способе предания смерти Христа, но именно об объекте, имеющем традиционную для нас крестообразную форму. Более того, в ранних памятниках данное значение, скорее всего, еще и не может быть отмечено, поскольку как в «языке глосс», так и в других текстах, связанных с монастырской традицией, уже фигурирует более позднее дублетное заимствование – *cros*.

Однако следует отметить, что в ранних контекстах лексема *cros*, как это ни странно, еще практически не связывается с актом распятия и личностью Христа. В языке глосс она употребляется крайне редко, причем следует выделить ее специфическую довольно узкую семантику. Так, словом *Cros* обозначаются так называемые «высокие кресты» – типично ирландская реалья: каменные кресты, в которых верхняя часть представляет собой крест, вписанный в круг, обычно высотой от 4 до 7 метров, как правило, богато украшенные барельефами, изображающими сцены из Священной истории. Начало возведения таких крестов датируется примерно VI в. н. э. Высокие кресты обычно возводились возле монастырей и часто посвящались тому или иному местному аббату, по приказу которого крест был установлен. Ср. из ранних надписей:

Oroit ar Thurcain lasandernad in chrossa [Stokes, Strachan, 1901, vol. 2, p. 289] – *Молитва за Туркана, который воздвиг этот крест.*

Or do Muiredach lasandernad in chrossa (op. cit.) – *Молитва за Муредаса, который воздвиг этот крест.*

Строго говоря, поскольку ни на одном из крестов не изображено собственно распятие, хотя и встречаются сцены из Нового Завета, мы не можем утверждать, что эти изображения воссоздают образ объекта, связанный семантически с Распятием в нашем понимании этого слова. К тому же и сама форма «крестов» и их происхождение (предположительно, продолжение языческой традиции памятных стел) дают основания лишь для одного вывода: уже в VII в. лексема была заимствована и кодировала крестообразный объект.

То же мы можем сказать и о другом раннем употреблении заимствования: о включении его в композит *cros-figil*, букв. «кресто-бодрствование».

Так называлась широко распространенная в Ирландии и применяемая в основном по отношению к клирикам пенитенциальная практика, состоящая в том, что согрешивший должен был в течение долгого времени стоять (или лежать) с раскинутыми в стороны руками. Либо (что не исключает идею искупления) таким способом святой совершал свой добровольный подвиг, например, для основания монастыря. Так, в глоссах к гимну святой Бригите сообщается о том, что святой Ковген в течение семи лет стоял, раскинув руки, на небольшой доске возле места, где потом был основан монастырь Глендалох. За эти годы он не сомкнул глаз и птицы свили в его ладонях гнезда и вывели птенцов (распространенный мотив). Данная практика носит название *crosfigil* (< *cruix* + *vigilia*) и, как кажется, по своему внутреннему содержанию должна была бы уже быть максимально приближена к образу Распятия. Однако и этот вывод оказывается преждевременным: по мнению известного историка древнеирландского права Д. Бинчи, сами формы подобных практик, как и постов, восходят к более ранней, дохристианской традиции (см. [Binchy, 1962]). И все же, ввиду распространенности уже не столько самой практики, сколько упоминаний о «подвиге» кросс-вигилии в ирландской агиографии, мы можем сделать вывод, что со временем данный мотив, безусловно, втянулся в общую тематику добровольного страдания во имя Христа, в частности – уподобления Его Страстям.

Таковую же, псевдохристианскую, семантику, как я полагаю, лексема *cros* имеет в так называемом «Санкт-Галленском заклинании». Речь идет о листе из карманного Евангелия, на одной стороне которого было выполнено изображение святого Матфея, а на другом написано четыре заговора, относящихся к так называемой «культуре народного христианства». Один из заговоров – латинский, три написаны архаическим ирландским языком, и смысл их не всегда понятен⁵. Латинский заговор (против головной боли) сопровождается ирландской инструкцией:

... ḡ **cros** ditsailiu forchtar dochinn – и сделай **крест** своей слюной⁶
на лбу твоей головы.

В данном случае мы, несомненно, имеем дело с контаминацией традиционных образов и связанных с ними иконических символов: креста (как и круга, и свастики) как архаического символа солнца и сакрального начала в целом и Креста как локуса Распятия Спасителя (тема сложная, имеющая длинную историю изучения, см. обзор в [Maguschi, 1908; Успенский, 2006]).

Архаическая символика нанесения знака креста вначале именно на лоб обретает новый смысл достаточно быстро, примерно к началу II в. н. э.,

⁵ Текст заговоров с переводом и комментариями см. [Кэри, 2008.]

⁶ Ср. также описание излечения Христом слепорожденного и использования слюны в Евангелии от Иоанна (Ин. 9: 1-38).

и в древнеирландской агиографической традиции превращается в стойкий мотив «чудо святого»: при помощи крестного знамения святые охраняют самих себя и свою паству, могут оказать сопротивление демонам, изгнать морское чудовище, исцелить больного, превратить речную воду в пиво и т. д. Но поскольку сама фигура креста, как мы уже отмечали, начинает ассоциироваться именно с Распятием, то и соответствующий символический жест, что естественно, оказывается отсылающим к этому же событию, что на уровне вербальном приводит к контаминации лексем *croch* и *cros*.

Так, например, один и тот же фрагмент из Жития святого Патрика может описываться в разных рукописях с использованием разных лексем, несомненно, выступающих синонимами. Так, например, в «Трехчастном житии» (датируется IX в.) мы читаем:

Va béss do Patraic dobered **croiss** Crist tairis cofachét cech láí ocus cech naidchí [Stokes, 1887, p. 124] – *Было в обычае у Патрика делать крест Христа на самого себя сто раз в день и столько же в ночь* (перевод намеренно буквальный).

В то же время в комментариях на проповеди, посвященные святому Патрику, в рукописи «Пестрая книга» (датируется XIV в.) этот же обычай святого описан так:

Dobered sigen na **crochi** dara agaid cobá cét ontrath coraile [Stokes, 1887, p. 124] – *Он обычно делал знак креста над лицом своим до ста раз в течение канонического часа до другого.*

В древнеирландском «Житии святой Бригиты» (VIII в.) описано, как она защитила глаза девушки, чтобы лицемерие дьявола не могло ей повредить:

‘As sochmacht em’, ar Brigit, ‘acht do-choi ardi na **cruchae** dart rusc... [Ó hAodha, 1978, p. 11] – *«Это можно, – сказала Бригита, – но пусть пойдут знак креста на твои глаза»...*

В «Житии святой Бригиты» из Книги Лисмора (XIV в.) эти же слова святой переданы так:

‘Tabair **crois** Crist ar haighad 7 ar do suilib’, ol Brigit [Stokes, 1890, p. 42] – *«Дай крест Христа на твоё лицо и на твои глаза», – сказала Бригита.*

Обращает на себя внимание специфика употребления дублетных заимствований в ранних примерах. Видимо, для избежания омонимии с *croch* ‘виселица’ лексема сопровождается пометой *sigen / ard* ‘знак’, отсылая к евангельской реалии. В то же время и употребление слова *cros* ‘крест’ также требует спецификации: это уже не просто крестообразный знак, но именно крест Христа. Причем в более поздних контекстах данная дихотомия снимается, поскольку, как можно предположить, семантика лексем

оказывается обусловленной контекстом ее употребления: и «знак креста», и «крест Христа», и просто «крест» начинают употребляться синонимично. На нарративном уровне в агиографии крестное знамение исполняет необычайно многочисленные функции, но главной остается апотропеическая. Более того, в монастырской лирике возникают особые оградительные стихи заговорного характера, использующие сочетание «крест (Христа)» уже как метафоризованное обозначение ограды, берега в целом. Например:

Cros Chríst tairsin ngnúisse, tarsin gelúais fon cóirse
Cros Chríst tarsin súilse, Cros Chríst tarsin sróinse
[Murphy, 1998, p. 32]

*Крест Христа над этим лицом, над этими ушами тоже.
Крест Христа над этими глазами, Крест Христа над этим носом.*

В фольклорной традиции семантику «ограды» получает также автохтонная лексема *críos* 'пояс', как мне кажется, в силу паронимической аттракции. Ср., например, заговор-оберег, традиционно исполняемый в день святой Бригиты (1 февраля) и сопровождающийся, как правило, изготовлением характерного соломенного равностороннего креста, который, как принято считать, имеет изначальную соляную символику и восходит к языческой традиции:

Críos, Críos Bríde mo chríos, Críos na gceithre gcros...
[Ó Catháin, 1995, p. 11]

Пояс, Пояс Бригиты мой пояс, Пояс четырех крестов...

Итак, ирландцы не «несут свой крест». Крест для них – это в первую очередь защита от сил зла, магическое действие и магический объект, возможно, уходящий корнями в языческую архаику.

Но предположение, что сама фигура и изображение креста имели сакральный характер еще в дохристианской Ирландии, заставляет также реконструировать и предположительную кельтскую основу, на базе которой могло возникнуть и его обозначение. Дать определенный ответ на этот вопрос очень трудно. Я могу лишь с осторожностью провести в данном случае параллель с галльским *Petro-mantalón* 'перекресток' (букв. «четыре прохода», к и.-е. **k^vetru-* 'четыре', см. [Delamante, 2003, p. 251]). Контакты с латинской культурой в ее ранней, а затем и христианской форме оказали на язык и менталитет ирландцев столь сильное влияние, что вычленение исконных вербальных пластов, несомненно существовавших, часто оказывается уже невозможным.

Список литературы

- Геродот. История* / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М.: АСТ, 2007. 700 с.
- Дион Кассий. История Кесарей* / Пер. В. Талаха. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12886>.
- Кэри Д. Магические тексты в раннесредневековой Ирландии* / Пер. Н. Чехонадской // *Атлантика. Записки по исторической поэтике*. М.: Макс Пресс, 2008. Вып. 8. С. 3–26.
- Успенский Б. А. Крест и круг. Из истории христианской символики*. М.: Языки славянской культуры, 2006. 488 с.
- Bieler L. The Christianization of the Insular Celts* // *Celtica*. 1968. Vol. 8. P. 112–125.
- Binchy D. The Old-Irish Table of Penitential Commutations* // *Ériu*. 1962. Vol. 19. P. 47–72.
- Clancy Th. O., Márcus G. Iona. The Earliest Poetry of a Celtic Monastery*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1995. 271 p.
- Delamarre X. Dictionnaire de la langue gauloise. Une approche linguistique de vieux-celtique continental*. Paris: edition errance, 2003. 440 p.
- De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: Brill, 1962. 689 S.
- Dinneen P. Foclóir Gaedhilde agus Béarla – Irish-English Dictionary*. Dublin: The Irish Texts Society, 1927. 1344 p.
- Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1939. 1184 p.
- Green M. Symbol and Image in Celtic Religious Art*. London; New York: Routledge, 1989. 279 p.
- Hughes K. The Church in Irish Society, 400–800* // *A New History of Ireland. I. Prehistoric and Early Ireland* / Ed. by D. Ó Cróinín. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 301–330.
- Jackson K. Language and History in Early Britain*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1953. 752 p.
- Kelly F. A Guide to Early Irish Law*. Dublin: DIAS, 1988. 358 p.
- Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1957, 900 S.
- Knott E. (ed.) Togail Bruidne Da Derga*. Dublin: DIAS, 1975. 153 p.
- Mallory J. P. The Origins of the Irish*. London: Thames & Hudson, 2013. 200 p.
- McManus D. On Final Syllables in the Latin Loan-Words in Early Irish* // *Ériu*. 1984. Vol. 35. P. 137–162.
- McNamara M. The Psalms in the Early Irish Church*. Sheffield: Sheffield University Press, 2000, 492 p.

Marucchi O. Archaeology of the Cross and Crucifix // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1908. Vol. 4. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/04517a.htm>

Murphy G. (ed.) Early Irish Lyrics. Dublin: Four Courts Press, 1998. 315 p.

Ó Catháin S. The Festival of Brigit, Celtic Goddess and Holy Woman. Blackrock: Dundalgan Press, 1995. 194 p.

Ó hAodha D. (ed.) Bethu Brigte. Dublin: DIAS, 1978. 91 p.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bern: Franke Verlag, 1959. 1183 S.

Rankin D. The Celts and the Classical World. London; New York: Routledge, 1987. 328 p.

Russell P. An Introduction to the Celtic Languages. New York: Longman Publishing, 1995, 347 p.

Sandberg-McGowan A. Viking Influence on Irish Weaponry and Dress? // Celtica Helsingiensia. Proceedings from a Symposium on Celtic Studies. Ed. by A. Ahlqvist et al. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1996. P. 215–232.

Stokes W. (ed.) The Tripartite Life of Patrick with other documents relating to this saint. London: Her Majesty's Stationary Office, 1887. 676 p.

Stokes W. (ed.) Lives of Saints from the Book of Lismore, ed. with a translations, notes and indices. Oxford: At the Clarendon Press, 1890. 411 p.

Stokes W., Strachan J. Thesaurus Palaeohibernicus. A Collection of Old Irish Glosses, Scholia, Prose and Verse. Cambridge: Cambridge University Press, 1901. Vol. 1. 727 p. Vol. 2. 506 p.

Thurneysen R. Old Irish Reader. Dublin: DIAS, 1949. 109 p.

Watkins C. American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2011. 151 p.

Article metadata

Title: Croch ~ cros 'cross': Latin Borrowings and Christian Traditional Metaphors in Early Ireland

Author: T. A. Mikhailova

Author's e-mail: tamih.msu@mail.ru, tamih@iling-ran.ru

Author's affiliation: Institute of Linguistics RAS; Moscow State University

Abstract: OI *croch* represents a 'pre-lenition' early Latin borrowing (cf. MW *crog*) widely attested in Old Irish glosses with the meaning 'the Cross', 'the Crucifixion'. The Latin word *crux* was adopted in its oblique form *crucem* into both Goidelic and British with o-vocalism of the root. In original pre-Christian Latin the word covered a semantic field 'torture, hanging, execution, death penalty'. The Latin term represents a supposed Mediterranean wandering word adopted in Rome after Punic wars together with the practice of crucifixion. In Early glosses the word (as well as its weak verb *crochaid*) remains closely connected with Christianity, but later develops extra meanings departing from different sides of the semantic complex 'Crucifixion': 'to torture, to execute' in

general and especially –‘to hang’, later – ‘to hang an object’. In early Law tracts *croch* means one of the penalty practices: ‘hanging’ and presumably loss its semantic connection with New Testament tradition. This semantic shift could be interpreted by existence of the later Latin doublet loanword: *cross* ‘a cross’ a form of the cross’, later ‘a defense, a coverage’. In the “Language of the Glosses” (VII–VIII c.) the later loanword cross (from Lat. *crux*) means 1. a cross as a geometrical figure 2. so called ‘high crosses’ of Irish monasteries 3. *Crosfigil* a special kind of prayer standing in a position of body with arms outstretched in imitation of the Cross. In later Lives the word *cross* is used as the name of a specific ‘magic’ gesture. In folk tradition as well as in modern Irish phraseology *cross* represents a symbol the saint’s and Christ’s protection. The same meaning also can be found in traditional folk charms.

Key terms: Ireland, Britania, Romanization, Latin loanwords, Christianization, cross, law tracts, folk tradition, folk Christianity, phraseology, semantic derivation.

Reference literature (in transliteration):

Bieler L. The Christianization of the Insular Celts. *Celtica*, 1968, vol. 8, p. 112–125.

Binchy D. The Old-Irish Table of Penitential Commutations. *Ériu*, 1962, vol. 19, p. 47–72.

Carey J. Magicheskie texty v rannesrednevekovoj Irlandii [Magic texts of Early Ireland]. Transl. by N. Chekhonadskaya. In: *Atlantica. Sapiski po istoricheskoj poetice* [Atlantica: Studies on Historical Poetics]. Moscow, Max-Press, 2008, iss. 8, p. 3–26 (in Russ.)

Clancy Th. O., Márcus G. Iona. The Earliest Poetry of a Celtic Momastery. Edinburg, Edinburgh University Press, 1995, 271 p.

De Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, Brill, 1962, 689 S.

Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise. Une approche linguistique de vieux-celtique continental*. Paris, Édition Errance, 2003, 440 p.

Dinneen P. *Foclóir Gaedhilge agus Béarla – Irish-English Dictionary*. Dublin, The Irish Texts Society, 1927, 1344 p.

Dio Cassius. *Istoria Cezarey* [Historia Romana]. Transl. and comm. by V. Talah. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12886>. (in Russ.)

Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*. Paris, Librairie C. Klincksieck, 1939, 1184 p.

Green M. *Symbol and Image in Celtic Religious Art*. London; New York, Routledge, 1989, 279 p.

Herodotus. *Iistoria* [History]. Transl. and comm. by G. A. Stratanovsky. Moscow, AST, 2007, 700 p. (in Russ.)

Hughes K. The Church in Irish Society, 400–800. In: *A New History of Ireland. I. Prehistoric and Early Ireland*. Ed. by D. Ó Cróinín. Oxford, Oxford University Press, 2005, p. 301–330.

- Jackson K. *Language and History in Early Britain*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1953, 752 p.
- Kelly F. *A Guide to Early Irish Law*. Dublin, DIAS, 1988, 358 p.
- Kluge Fr. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, Walter de Gruyter & Co., 1957, 900 S.
- Knott E. (ed.) *Togail Bruidne Da Derga*. Dublin, DIAS, 1975, 153 p.
- Mallory J. P. *The Origins of the Irish*. London, Thames & Hudson, 2013, 200 p.
- Marucchi O. *Archaeology of the Cross and Crucifix*. In: *The Catholic Encyclopedia*. New York, Robert Appleton Company, 1908, vol. 4. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/04517a.htm>
- McNamara M. *The Psalms in the Early Irish Church*. Sheffield, Sheffield University Press, 2000, 492 p.
- Murphy G. (ed.) *Early Irish Lyrics*. Dublin, Four Courts Press, 1998, 315 p.
- Ó Catháin S. *The Festival of Brigit, Celtic Goddess and Holy Woman*. Blackrock, Dundalgan Press, 1995, 194 p.
- Ó hAodha D. (ed.) *Bethu Brigte*. Dublin, DIAS, 1978, 91 p.
- Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, Franke Verlag, 1959, 1183 S.
- Rankin D. *The Celts and the Classical World*. London; New York, Routledge, 1987, 328 p.
- Russell P. *An Introduction to the Celtic Languages*. New York, Longman Publishing, 1995, 347 p.
- Sandberg-McGowan A. *Viking Influence on Irish Weaponry and Dress?* In: *Celtica Helsingiensia. Proceedings from a Symposium on Celtic Studies*. Ed. by A. Ahlqvist et al. Helsinki, Societas Scientiarum Fennica, 1996, p. 215–232.
- Stokes W. (ed.) *Lives of Saints from the Book of Lismore*, ed. with a translations, notes and indices. Oxford, At the Clarendon Press, 1890, 411 p.
- Stokes W. (ed.) *The Tripartite Life of Patrick with other documents relating to this saint*. London, Her Majesty's Stationary Office, 1887, 676 p.
- Stokes W., Strachan J. *Thesaurus Palaeohibernicus. A Collection of Old Irish Glosses, Scholia, Prose and Verse*. Cambridge: Cambridge University Press, 1901, vol. 1, 727 p., vol. 2, 506 p.
- Thurneysen R. *Old Irish Reader*. Dublin, DIAS, 1949, 109 p.
- Uspensky B. A. *Krug I krest. Iz istorii christianskoj simvoliki [Circle and Cross. Towards the history of Christian symbolic]*. Monograph. Moscow, JSK, 2006, 488 p. (in Russ).
- Watkins C. *American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. Boston; New York, Houghton Mifflin Harcourt, 2011, 151 p.